

ОРЛОВА Ирина Борисовна – д.филос.н., профессор, заведующий отделом Института социально-политических исследований РАН

119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. irorlova@mail.ru

ВЗАИМОПЕРЕСЕЧЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ ЗНАНИЯ, СОЦИОБИОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ ТЕЛА

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь трех научных направлений – социологии знания, социологии тела и социобиологии. Рассматриваются теоретические концепции ученых, инициировавших интерес социологов к человеческому телу и к физическим практикам человека, и работы современных ученых, обосновавших «новую социологию тела» и новые подходы в социобиологии, ищущей биологические ограничения в социальном поведении людей.

Методологической особенностью «новой социологии тела» является феноменологический подход, позволяющий показать, что внедренные в сознание человека представления о нормах сексуального поведения, о физической красоте и уродстве, о здоровье и болезнях, о старении всегда социально обусловлены и имеют реальные социальные последствия. Формирование таких представлений рассматривается как процесс социального конструирования, связанного с социальным, культурным, этнорелигиозным и временным контекстами.

Ключевые слова: социология знания, социальное конструирование, физические практики, социальный контекст, социология тела, социобиология

Представления о красоте человеческого тела, о процессах старения и омоложения, о приемлемом сексуальном поведении, о том, что считать нормой физического и духовного здоровья человека, а что – отклонением от нормы, не бывают неизменными. Эти представления подвержены процессу социального конструирования и зависят от временного, социального, культурного, этнорелигиозного и иного контекстов.

Поскольку формирование представлений в головах людей, механизмы и последствия социального воздействия на сознание и поведение человека относятся к сфере интересов такого научного направления, как социология знания, мы в данной статье уделяем внимание взаимопересечению социологии знания с двумя другими направлениями – социологией тела и социобиологией. Главное для нас – проследить, как внедренные в сознание человека представления о здоровье и болезнях, о физической красоте и нормах поведения меняют социальную среду и какие реальные социальные последствия они имеют.

В социологической теории долгое время не оспаривалась установка Э. Дюркгейма на раздельное рассмотрение социальных фактов и биологических явлений. Но в последние годы в исследованиях социологов стала проявляться тема взаимодействия биологических и социальных аспектов поведения. Если прежде общество представлялось как преимущественно символическое, регулируемое и формируемое идеями и интересами, а не миром живых людей, на поведение которых воздействуют биологические и физиологические факторы, то теперь социология обратилась к тому, что Т. Парсонс определял как уровень «организма». Такой новый интерес к организму человека и к людям как биологическому виду проявился в двух достаточно отличающихся друг от друга направлениях. Первое – это социология тела, которая во многом сближается с феноменологией. Второе – социобиология, включающая в социологию эволюционную теорию через посредство эволюционной биологии.

Социология тела исследует человека (*body*) и его физические, в т.ч. сексуальные, практики, изучает динамику представлений о красоте человеческого тела, об определениях «здоровья» и «нездоровья», о том, что является «естественным» или «неестественным», «нормальным» или «ненормальным». Эти представления подвержены процессу социального конструирования и изменения.

Повышение интереса социологов ко всему, что связано с телом человека, со всей сферой физического здоровья, обусловлено изменениями, происходящими в обществе. Социологи не могли не исследовать, почему одними из самых прибыльных и быстроразвивающихся индустрий конца XX в. стали пластическая хирургия, диетическое питание и фитнес-клубы. Социологи не могут не изучать процессы, которые привели к легализации однополых браков, к изменению отношения к сексуальным меньшинствам.

Растущее число людей становятся все более озабоченными своим здоровьем, внешностью, символизирующими индивидуальную идентичность. При этом в сознании человека современной массовой культуры сосуществуют представления о беспрецедентных возможностях управления собственным телом и одновременно – крайне ограниченное знание о том, что собой представляют наши тела. Новые теории социологии тела подчеркивают, что у людей все чаще встречается убеждение, что все можно контролировать, корректировать, менять в соответствии с образцами, навязываемыми массовой культурой. Современная одержимость здоровьем и красотой представляет собой попытку выйти за ограничивающие пределы собственного тела. Однако в конечном результате эти пределы существуют, их невозможно отменить: мы не можем все выглядеть как фотомодели, и мы не можем отменить болезни и смерть.

Среди теоретиков, инициировавших интерес социологов к человеческому телу, следует назвать Э. Гуссерля и его феноменологию. М. Мерло-Понти в «Феноменологии восприятия» сравнивает место тела в мире с местом сердца в организме [Мерло-Понти 1999: 261]. К исследованию влияния социальных практик на практики телесные обращались М. Фуко, Ж.Л. Нанси, Ж. Деррида [Фуко 1999].

Теоретик-постмодернист Мишель Фуко в работе «История сексуальности» устанавливает связи между физическими действиями людей (автор обращается здесь к сфере половых отношений) и изменениями в том, как люди видят и понимают структуры власти. Позиция Фуко состоит в том, что в любую эпоху ни одно из проявлений сексуального поведения нельзя рассматривать как чисто физическое, как результат биологических побуждений, которые могут «извращенно проявиться» в некоторых людях. Напротив, сексуальные действия, в которых участвуют люди, выражаются посредством идей, которые сами являются основой структур власти. Для социологии знания ключевой является мысль М. Фуко о том, что то, как мы воспринимаем и как используем наши тела, представляет собой исключительно социальную конструкцию.

Другой автор, британец Б.С. Тернер (*B.S. Turner*) также утверждает, что наши тела следует воспринимать как социально сконструированные. Представление человека о теле, его проявление и восприятие обусловлены культурой. Тернер определяет социологию тела как направление, занимающееся изучением «исторических и социальных последствий управления телом, проявляющихся в человеческих действиях. Он полагает, что «тела» в обществах должны «управляться», т.е. воспитываться и дисциплинироваться присущими данному обществу и данной культуре методами и средствами.

Телесные характеристики человека – важная часть того, что П. Бурдьё включает в понятие «культурный капитал». Так, телесный облик дает представления о социальной дифференциации людей как внутри обществ, так и между ними. Например, за последние 100 лет произошли принципиальные изменения в восприятии загорелой кожи как социального маркера в обществах. Долгое время она служила знаком низкого статуса – результатом работ на открытом воздухе, в поле. Затем загорелая кожа стала знаком здоровья и высокого статуса, возможности вначале проводить летние, а позднее и зимние каникулы на солнышке, в то время как менее состоятельные люди не могли позволить себе отдых на курорте. В последние годы, поскольку все большее число людей выезжают на курорты, загар во многом утратил свою статусно-дифференцирующую особенность и зачастую стал ассоциироваться с возникновением рака кожи.

Бурдьё солидарен с Тернером в том, что внимание к «культуре красивого тела», появление спроса на специалистов и консультантов по диетическому питанию,

на тренеров по фитнесу может быть тесно связано со старением населения в развитых индустриальных обществах. «Представление, какими человеческие тела должны выглядеть в контексте процессов старения, фундаментально изменилось. Современный образ — это образ бесконечной молодости. Такие “молодые” тела являются “сконструированными” в буквальном смысле этого слова, сконструированными вопреки старению» [Turner 1992: 162].

Это стало следствием нового, внедренного в сознание убеждения, что облик человека — его неотъемлемое достоинство, способствующее жизненному успеху. Социологи изучают примеры последствий таких изменений, заболевания и различные формы девиантности. Так, растущее распространение, особенно среди женщин, получили различные пищевые нарушения, в частности синдром анорексии и булимии. Хотя одним из факторов, определяющих их распространение, является всеобщий культ похудения, это недостаточное объяснение. Тернер утверждает, что «анорексию можно рассматривать как проявление юношеского бунта против родительского контроля, когда молодая девушка стремится утвердить свою индивидуальность вопреки нормам, транслируемым старшим поколением... В XX веке анорексия является реакцией на политические ограничения, налагаемые на женщину в обществе, характеризующимся неравенством полов» [Turner 1995: 107-108].

Еще одной теорией, инициировавшей растущий теоретический и эмпирический интерес социологов к телу человека и к более общей гендерной проблематике, стал феминизм. Феминисты склонны рассматривать «пол» как социально сконструированный. Теоретики феминизма считают реальное неравенство полов в обществе источником дискриминационных по отношению к женщинам идей. В различных феминистских концепциях сформулировано отношение к «поощрению худобы», как правило, исключительно отрицательное. Контроль над женским телом означает для них также и контроль над их личностью. Критикуется трактовка худобы как достоинства, критикуются призывы дисциплинировать себя, чтобы приобрести другое, «лучшее» тело. Такая болезнь, как анорексия, может быть одновременно реальным недугом и продуктом обществ, имеющих конкретные координаты в пространстве и времени.

Важнейшей сферой взаимопересечения социологии знания и социологии тела является исследование изменения представлений о психических заболеваниях. Что в конкретном обществе считается душевным здоровьем или нездоровьем? Является ли это представление отражением реальности или же результатом социальной конструкции? Во многих публикациях стала проводиться мысль о том, что диагностика психических заболеваний основана не только на объективных физических критериях. Она в определенной степени социально обусловлена. Существуют различные интерпретации того, что можно считать приемлемым поведением, а что — нет. Противоречивые теории, на которые опираются психиатры и медицинский персонал, оценивающие своих пациентов, влияют на устанавливаемый диагноз и лечение.

Некоторые авторы (*M. Foucault, D. Smith, T. Szasz*) рассматривают психиатрический диагноз исключительно как меру того, насколько далеко поведение индивида отклоняется от социальной нормы, а проводимое лечение — как средство принуждения пациента возвратиться в общий строй. Приведенные учеными аргументы оказали воздействие на общественное мнение, подкрепленные публичными сообщениями о случаях, когда людей помещали в лечебницы на десятилетия по спорным основаниям, лишь по причине неудобств, причиняемых их семье или обществу.

Оценивая важность понимания социальной обусловленности оценки психического заболевания, нельзя не отметить, что слишком большое внимание исследователей к социально сконструированной стороне болезни может оказаться столь же деструктивным, как и точка зрения на болезнь как на чисто физическое и биологическое явление.

В целом, новая социология тела пытается объединить в единое целое данные, касающиеся человеческой природы, с особым феноменологическим акцентом, согласно которому системы идей создают ту повседневную реальность, в которой мы живем и которую познаем на опыте. Социология тела показывает, что наши

тела — это одновременно конструктор, данный природой, и социальный конструктор. Таким образом, социология тела изучает то, каким образом «тела» *социально* воспроизводятся и управляются. Она сосредоточивает свое внимание на социальном, экономическом, политическом, культурном контекстах формирования соответствующих представлений в головах людей, специфических практиках и системах значений, характерных для конкретных обществ.

Другое направление — *социобиология*, — напротив, занимается изучением и объяснением биологических основ социального поведения, тем, что является общим для всех обществ в силу нашей биологической природы и эволюционной истории. Сам термин «социобиология» стал широко использоваться в работах социологов. Так, Эдвард Уилсон (*E. Wilson*) создал фундаментальный труд, содержащий систематическое исследование биологической основы социального поведения и познакомил публику с существованием социобиологии не просто как науки, ограниченной животным миром, а как науки, ищущей объяснение именно человеческого поведения. Э. Уилсон обсуждает основные идеи социобиологов, доказывающих применимость биологической аргументации к изучению общества, теории, объясняющие такие поведенческие проявления, как альтруизм и доверие, а также репродукцию человека, значительно различающиеся между собой интересы и поведенческие стратегии мужчин и женщин.

Социобиологи утверждают, что поскольку род человеческий является продуктом эволюции, и огромное количество информации передается нашими генами, гены и окружающая среда играют важную роль в обществе, составляя биологическую основу человеческого поведения. Социобиология применяет теорию естественного отбора для определения природы поведения, обусловленного культурой. Для человека культура действительно является новым эволюционным вызовом. Однако культура не может существовать обособленно от биологической эволюции; она возникает из нее и остается сложно и неразрывно с ней переплетенной.

Социобиологи — не сторонники упрощенного генетического детерминизма. Напротив, они полагают, что биологические факторы и генетическое влияние устанавливают пределы для возможных различных поведенческих проявлений. С социобиологами полемируют ученые, рассматривающие человека преимущественно как творение культурных норм, в котором биологические универсалии не выходят за рамки таких основных естественных потребностей, как еда, сон... Вопрос о том, что в поведении человека имеет под собой биологическую или генетическую основу, о том, насколько интеллект является наследственным качеством или же продуктом воспитания, о гендерных ролях и природе различий между мужчинами и женщинами становится особенно дискуссионным в контексте споров о природе гомосексуализма (выбор ли это стиля жизни или генетическая предрасположенность?). Исследователи, которые утверждают, что биологические различия между мужчинами и женщинами играют определенную роль в объяснении особенностей их поведения и установок, часто проявляют чрезвычайную осторожность в представлении своих аргументов. Так, С. Барон-Коэн [*Baron-Cohen 2003*] в течение многих лет изучал аутизм, который чаще встречается у мальчиков, чем у девочек. Отсюда он сделал вывод, что данное состояние психики связано с типом интеллекта, который он условно подразделяет на «мужской» и «женский». Ученый отстаивает важность генетики в понимании общества и старается понять роль, которую играют гены в формировании физического и социального облика человека. Необходимо эмпирически доказать и измерить биологические универсалии, константы, существующие независимо от культурных различий.

Робин Фокс (*R. Fox*), один из первых социальных ученых, воспринявших биологические теоретические концепции, полагает, что хотя и существуют особенности в «символической внешности» различных обществ и в деталях их культуры и поведения, помимо этих различий наблюдается и удивительное единообразие социальной структуры, социальных институтов и культурных навыков. Один из культурных навыков, стабилизирующих и воспроизводящих общество, — забота о своих детях. По мнению социобиологов, люди, не ориентированные на такую заботу, имеют мало или совсем не имеют потомков, и таким образом их гены погибают. Путем

естественного отбора происходит «выбраковка» носителей определенного типа социального поведения, социальных установок и ценностей.

Есть много убедительных свидетельств, указывающих на роль генов в объяснении взаимодействия с кровными родственниками. Два канадских исследователя (M. Daly, M. Wilson) пришли к заключению, что если гены и кровное родство действительно влияют на то, как мы воспитываем детей, то тогда можно было бы ожидать проявления значительных различий в отношении к внебрачным и неродным или сводным детям. В подтверждение своей позиции они собрали большой объем статистических данных. Их вывод: дети гораздо чаще страдают от дурного обращения и насилия со стороны «заменяющих родителей», нежели от родителей биологических; а вероятность смерти таких детей на порядок выше, чем детей, живущих со своими кровными родителями [Wallace, Wolf 2006: 402].

Таким образом, забота о родных детях, с точки зрения социобиологов, — это не только принятая в любом обществе норма социального поведения, но и стремление помочь своим генам выжить, т.е. поведение, генетически обусловленное.

Социальных ученых, включающих социобиологию в свои научные дисциплины, можно подразделить на тех, кто пытается использовать концепции неodarвинизма для изучения культуры, т.е. занимается «культурной эволюцией», и тех, кто ставит задачу исследовать, каким образом конкретные факторы — биологические и окружающей среды — формируют и устанавливают пределы социальной жизни людей. Два автора — психолог Д. Кэмпбелл (D. Campbell) и социолог Э. Росси (Alice Rossi) наглядно демонстрируют эти подходы [Wallace, Wolf 2006: 411].

Д. Кэмпбелл утверждает, что человеческую культуру следует рассматривать как продукт селективной эволюции, поскольку она создает физические и психологические атрибуты. Тот факт, что культура не является генно-обусловленной (как, например, работа человеческих органов), отнюдь не означает, что общества отбирают элементы своих культур почти наугад. Напротив, на протяжении исторического времени важно рассматривать вместе «накопленную культуру и социальную систему» как продукт адаптивной эволюции. Кэмпбелл полагает, что с незапамятных времен народы непрерывно трансформировали свою жизнь в условиях различных организационных систем с различными верованиями и обычаями. И в процессе такого развития мог происходить селективный отбор и сохранение тех организационных принципов, идеологий и систем верований, которые улучшали функционирование социальной системы независимо от судьбы индивидов.

Многие из недавних теоретических успехов «новой биологии» оказываются восприимчивыми и в социологии. Конечно, биологические модели, устанавливающие оптимальное соотношение рабочих пчел и трутней в пчелином рое, вряд ли будут использоваться для объяснения изменений размеров человеческой семьи. Однако развитие социобиологии подтолкнет социальных ученых к рассмотрению репродуктивного поведения, дефицита ресурсов и изменчивости окружающей среды как факторов, которые столь же важны для объяснения человеческого поведения, как и для поведения животных.

Вывод отсюда таков: наряду с культурой мы должны признать биологию людей и воздействие окружающей среды как факторы, налагающие ограничения на представления о бесконечных возможностях человека перестраивать самого себя и ту социальную реальность, в которой он находится.

Список литературы

- Мерло-Понти М. 1999. *Феноменология восприятия*. СПб.: Ювента; Наука. 605 с.
- Фуко М. 1999. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы* (пер. с фр.). М.: Ad Marginem. 454 с.
- Baron-Cohen S. 2003. *The Essential Difference: Men, Women and the Extreme Male Brain*. London: Penguin.
- Turner B.S. 1992. *Regulating Bodies. Essays on Medical Sociology*. London: Routledge. 288 p.
- Turner B.S. 1995. *Medical Power and Social Knowledge*. 2nd ed. City University of New York: SAGE Publications Ltd. 288 p.

Wallace R., Wolf A. 2006. *Contemporary Sociological Theory. Expanding the Classical Tradition*. Pearson Education Inc. 466 p.

ORLOVA Irina Borisovna, Dr.Sci.(Philos.), Prof., Head of the Department, Institute of Socio-Political Research (RAS) (Fotievoi str., 6, bld. 1, Moscow, Russia, 119333; irorlova@mail.ru)

INTERSECTION OF SOCIOLOGY OF KNOWLEDGE, SOCIOBIOLOGY AND SOCIOLOGY OF THE BODY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the relationship between three research areas: sociology of knowledge, sociology of the body and sociobiology. The author studies the theoretical concepts of scientists who initiated the sociological interest to human body and sexual practices (Husserl, Merleau-Ponty, Foucault, Derrida, Nancy, etc.) and also pays attention to the papers of modern scientists who founded new sociology of the body and new approaches in the field of sociobiology seeking biological limitations on social behavior. Social scientists who are working in these field are interested in following questions: why behavioral stereotypes of men and women are so different; why plastic surgery, dietary foodstuff and health clubs have become so lucrative and rapidly growing industries; why the attitude to homosexuality and gay marriages has recently been changing in the society.

A methodological distinguishing feature of the new sociology of the body is a phenomenological approach. It enables us to reveal that human notion of norms of sexual behavior, of health and illnesses, of physical beauty and ugliness, of aging implanted in human mind are invariably socially constructed and consequently variable and they used to have the long-standing social consequences. The formation of such views is considered as a process of social construction, associated with the social, cultural, ethno-religious and temporal contexts.

Keywords: sociology of knowledge, social construction, body and sexual practices, social context, sociology of the body, sociobiology

References

- Baron-Cohen S. *The Essential Difference: Men, Women and the Extreme Male Brain*. London.: Penguin, 2003.
- Foucault M. *Surveiller et punir: Naissance de la prison*. Paris: Gallimard, 1975. 328 c. (Russ.ed. Fuko M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my*. Per. s fr. M.: Ad Marginem Publ. 1999. 454 p.).
- Merleau-Ponty M. *Phénoménologie de la perception*. Éditions Gallimard, 1945. 542 p. (Russ. ed.: Merlo-Ponti M. *Fenomenologiya vospriyatiya*. SPb: Yuventa; Nauka Publ. 1999. 605 p.).
- Turner B.S. *Regulating Bodies. Essays on Medical Sociology*, London: Routledge. 1992. 288 p.
- Turner B.S. *Medical Power and Social Knowledge*. 2nd ed. City University of New York: SAGE Publications Ltd. 1995.
- Wallace R., Wolf A. *Contemporary Sociological Theory. Expanding the Classical Tradition*. Pearson Education Inc. 2006. 466 p.

УДК 328.185

ОЧИРОВА Виктория Мункоевна –

к.полит.н., докторант кафедры философии Бурятского государственного университета 670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24А.
ochirova.v@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальной для России проблемы коррупции. На основе официальных источников, материалов социологических исследований, а также данных анкетных опросов политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва, полученных автором в период с 2004 по 2010 г., раскрываются состояние, причины и способы борьбы с коррупцией в России. Причины существования коррупции разнообразны – от чрезмерной бюрократизации до низкого уровня культуры людей. Многочисленны и предлагаемые способы борьбы с коррупцией (совершенствование кадровой политики в